

В комнате, помимо кровати, на стенах висели плакаты. Старые актёры, молодые знаменитости, мальчиковые группы — всё это было изображено на постерах, покрывавших стены и даже потолок. Прямо напротив кровати висел огромный художественный портрет Чэнь Ишэня с его напыщенной позой и загадочным выражением лица, который чуть не ослепил Лу Го.

— Та-да! Нравится? — внезапно появилась Бай Юэтин, сияя от радости.

Лу Го с трудом сдержал желание покачать головой.

— Я знаю, что сейчас молодёжь увлекается звёздами, но я не знала, кто именно тебе нравится, поэтому купила всё подряд. Ну как, тебе нравится? — Бай Юэтин всё больше убеждалась в своей заботливости.

— Но, тётя, почему вы решили, что мне, как мужчине, будут нравиться мужчины-знаменитости? — Даже если и вешать плакаты, то хотя бы с женщинами.

— А? Но наш Сяо Шэнь не любит женщин-знаменитостей, только мужчин. Говорит, что если смотреть на красавцев, то и сам станешь красивее.

Это потому, что ваш сын не гетеросексуален!

— А это что за история? — Лу Го указал на огромный портрет Чэнь Ишэня напротив кровати.

— Разве ты не считаешь, что наш Сяо Шэнь гораздо красивее этих знаменитостей?

Нет! Только ночные кошмары!

После душа Лу Го надел новую пижаму, которую подготовил для него Чэнь Ишэнь, — белый халат, и, взяв вчерашнюю майку и шорты, пошёл стучать в его дверь.

Стучал он долго, но из комнаты не последовало ответа. Лу Го помнил, что после ужина Чэнь Ишэнь вернулся в свою комнату и больше не выходил. Может, он использовал магию, чтобы ускользнуть?

Лу Го попробовал повернуть ручку, и дверь открылась — она не была заперта.

Войдя в комнату, он почувствовал холодный воздух. До какого же уровня он опустил кондиционер?

Войдя, он увидел, что Чэнь Ишэнь спит на кровати. Так рано?

Лу Го подошёл ближе, сделав пару шагов, как вдруг Чэнь Ишэнь резко сел, смотря на него с недовольством. Но это было не самое главное. Главное было то, что Лу Го заметил: его руки превратились в крылья...

К счастью, лицо осталось человеческим.

Увидев его пушистые чёрные крылья, Лу Го не смог сдержать смешка:

— Ты что, вернулся в свою истинную форму?

Чэнь Ишэнь уныло опустил голову:

— Дни всё ближе, силы всё меньше. Не волнуйся, я просто отдохну ночь, и всё будет в порядке.

Как будто я о тебе волнуюсь.

По словам Чэнь Ишэня, девять лет назад он, воспользовавшись зимним холодом, доплыл до Восточного моря, где случайно спас Лу Го от смерти и подобрал его зуб. Срок годности зуба — десять лет, и сейчас уже осень. Значит, зимой его зуб окончательно истечёт.

— Ты не можешь использовать чужой зуб? Обязательно мой? Что, если бы ты меня не встретил? — спросил Лу Го.

— Могу, — Чэнь Ишэнь почесал голову крылом. — Но если я смогу использовать зубы одного человека пятьдесят лет подряд, то они срастутся с моей плотью и станут моими собственными зубами...

Жизнь человека коротка, всего несколько десятилетий, поэтому менять зубы раз в десять лет — это нормально. Но Чэнь Ишэнь другой. Если ничего не случится, он будет жить вечно. Естественно, он хочет иметь свои собственные зубы, а не беспокоиться каждые десять лет. Ведь для их расы, оборотней, десять лет — это мгновение.

Лу Го бросил одежду перед ним, улыбнувшись:

— Мечтай.

Он был бы рад, если бы тот вернулся в свою истинную форму пингвина и убрался в Антарктиду, чтобы не мешать его планам мести.

Чэнь Ишэнь не стал настаивать. В конце концов, он не мог силой отобрать зубы.

Он поднял одежду, понюхал её и спросил:

— Ты не постирал её?

Лу Го уже собирался уходить, но, услышав это, обернулся:

— Она была на мне всего одну ночь.

Он не был таким, как Чэнь Ишэнь, с его сильным запахом.

Чэнь Ишэнь хитро улыбнулся, внезапно махнул крылом, схватил Лу Го и повалил его на кровать, дыша ему в шею:

— На этой одежде остался твой запах. Когда я сплю в ней, это как будто ты спишь рядом со мной...

— Ты что, притворяешься геєм? — вдруг выпалил Лу Го.

— Что? — Чэнь Ишэнь замер.

— Разве тебе не нравятся такие, как Ван Цзыси? — Такие женственные. — Почему ты так вольно себя ведёшь со мной? Я ведь совсем не похож на него.

И разница довольно большая.

— Ты ноль или единица? — продолжил Лу Го.

— Я...

— Понял. Легендарный 0.5.

— Ты...

— Спокойной ночи. — Лу Го внезапно ударил его коленом и, пока Чэнь Ишэнь кричал, быстро ушёл.

Так как домработницы Ли Шэнь не было, Бай Юэтин каждый день вставала на час раньше, чтобы приготовить завтрак. Сегодня, выйдя из спальни, она увидела Лу Го, стоящего у двери самой дальней комнаты и задумчиво смотрящего на неё.

Увидев эту комнату, Бай Юэтин невольно замерла, но затем, собравшись, подошла с улыбкой:

— Сяо Го, почему ты так рано встал? Почему бы тебе не поспать подольше?

Лу Го повернулся к ней, его глаза были сухими, как пустыня.

Бай Юэтин испугалась:

— Что с тобой? Почему ты такой бледный? Глаза красные? Ты плохо спал прошлой ночью?

Лу Го замешкался, затем снова посмотрел на закрытую дверь и осторожно спросил:

— Тётя, в этой комнате действительно никто не живёт?

Бай Юэтин замерла, затем поспешно улыбнулась:

— Конечно, это просто кладовка. Там старая мебель, конечно, там никого нет.

Лу Го нахмурился:

— Но прошлой ночью я слышал...

— Что ты слышал? — Бай Юэтин заволновалась.

Лу Го усмехнулся:

— Наверное, я ошибся. Звук, вероятно, был не из этой комнаты. Может, это кто-то из соседей снизу плакал.

— Ты слышал детский плач? — Бай Юэтин побледнела.

Лу Го кивнул:

— Это был мальчик, не младенец, а примерно школьного возраста. Не знаю, чей это ребёнок, но он довольно громко плакал.

Лу Го улыбнулся и покачал головой.

Бай Юэтин не могла вымолвить ни слова.

— Но...

Сердце Бай Юэтин замерло в ожидании.

— Но, возможно, это был сон. В последние дни я часто вижу кошмары. В них я видел маленького мальчика, лет восьми-девяти. Но, просыпаясь, я забываю, что было во сне. Из-за этого я последние дни сплю беспокойно. Я даже не могу понять, был ли этот плач во сне или наяву.

С этими словами Лу Го зевнул.

Лицо Бай Юэтин стало ещё бледнее:

— Я... я принесу тебе стакан молока, чтобы успокоиться.

— Спасибо, тётя.

Когда Бай Юэтин спустилась вниз, Лу Го снова бросил взгляд на дверь и последовал за ней.

— Тётя, давайте я помогу вам с завтраком.

— Хорошо, принеси, пожалуйста, тосты из холодильника.

Лу Го взял хлеб и помог ей с приготовлением.

— Тётя, я видел ваше семейное фото в комнате старшего брата. Он сказал, что они с Цзыцюанем — близнецы. Почему они так не похожи? — Лу Го спросил, открывая тостер.

Бай Юэтин на мгновение замерла, затем продолжила:

— Потому что они разнояйцевые близнецы.

Лу Го кивнул:

— Но Цзыцюань очень похож на вас и директора. Сяо Шэнь не так повезло, он не унаследовал вашу красоту.

Мысли Бай Юэтин, казалось, унеслись далеко:

— Сяо Цюань не самый похожий на меня.

— Тогда кто самый похожий? — Лу Го спросил, не отрываясь.

Бай Юэтин обернулась к нему:

— Сяо Го, разве ты не замечаешь, что мы с тобой очень похожи?

Лу Го рассмеялся:

— Должно быть, это потому, что мы с вами очень близки.

Бай Юэтин смотрела на Лу Го, её глаза наполнились слезами. Она смотрела на него, но, казалось, видела кого-то другого.

— Сяо Го, ты мне очень нравишься. У меня уже есть два сына, но старший всё время пропадает где-то, а младший слишком замкнут и не близок со мной. Мне так не хватает такого заботливого сына, как ты.

Она нежно погладила Лу Го по голове.

— Заботливого? — Лу Го усмехнулся. — Тётя, раз уж вы так меня любите, не бросите ли вы меня однажды? — спросил он.

— Как я могу? С таким чудесным сыном, как ты, я только рада заботиться о тебе.

Бай Юэтин решила, что он, как сирота, просто чувствует себя неуверенно, и поспешила его утешить.

<http://bllate.org/book/16182/1451891>